

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

ПРОЕКТ «РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЛЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ» В РОССИИ

© 2007 г.

*С.И. Заир-Бек*¹, *И.О. Загашев*², *В.В. Марикио*³

¹ Федеральный институт развития образования, Москва

² Педагогический колледж им. Н.А. Некрасова, Санкт-Петербург

³ Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

szb@ct-net.net

Поступила в редакцию 01.11.2007

Обобщается опыт реализации в России международного проекта «Развитие критического мышления в высшей школе». Отмечается российская специфика проектной стратегии. Обосновывается отказ от сетевой и репродуктивной моделей в пользу исследовательской. Подробно описаны принципы мониторинга результативности проекта и организация итоговой международной конференции, в основу которой также положена исследовательская деятельность.

Введение

В 1999 году, на исходе XX столетия, в Болонье министры образования 29 европейских стран подписали декларацию, которая стала для национальных систем образования Европы таким же эпохальным событием, каким для экономики Европы стало подписание Маастрихтских соглашений. Подписание Болонской декларации – отражение планетарных тенденций интеграции и глобализации, стирания экономических, социальных, культурных границ, формирования международного разделения труда на новых принципах поддержки государствами социальной мобильности и конкурентоспособности. Реформы должны коснуться каждого преподавателя и студента, университета и образовательных систем в целом. И это не только структурные управленческие реформы. Мы имеем дело с принципиально новым пониманием качества образования.

Болонская декларация выделяет три важнейших результата или три цели, которых необходимо достигнуть: *академическое качество*, под которым понимается не только мастерство в сфере исследований, преподавания и распространения знаний, но и вклад в развитие личности; *способность выпускников вузов найти работу* на международном рынке труда в течение всей жизни; *мобильность* – пространственная, временная, а также программная мобильность

(затрагивающая такие аспекты, как признание неакадемического образования и предоставление возможностей многократного доступа к образованию) и личная гибкость.

По существу, смысл образовательных реформ можно выразить формулой: создание экономических, социальных, академических условий преподавателям и студентам для их большей образовательной свободы при усилении их роли в разделении ответственности за качество образования и, в конечном счете, за экономическое и социальное развитие государств и народов.

Свобода и ответственность – две универсальные ценности, приобретающие в условиях вызовов XXI века принципиально новое значение в системе общественных приоритетов. Поэтому не случайно, что инициированный Международной ассоциацией чтения в 2002 году проект «РКМЧП для высшего образования» поставил преподавателям высшей школы разных стран следующую основную задачу: совместный поиск способов привнесения в университетский учебный процесс таких изменений, которые были бы направлены на развитие у преподавателей и студентов понимания важности свободы и ответственности при формировании профессиональных и академических компетенций.

В течение пяти лет (1997–2001 гг.) осуществления международного проекта «Reading and Writing for Critical Thinking» (RWCT) – «Развитие критического мышления через чтение и

письмо» (далее – РКМЧП), инициированного Институтом «Открытое общество» и Международной ассоциацией чтения, участники этого проекта, работая с различными категориями учителей средней школы, пришли в определенный момент к мысли, что начинать в первую очередь надо с тех, кто только еще собирается стать учителем. Так возникла сама идея проекта РКМЧП в высшей школе. Однако было бы странным учить студентов новой философии образования и стремиться формировать у них определенные методические приоритеты, соответствующие этой философии, в условиях применения в стенах вуза практики репродуктивного обучения. Поэтому проект РКМЧП в высшей школе, реализовавшийся с 2002 по 2005 год, затрагивал прежде всего организацию и методическое обеспечение процесса обучения в высшей школе.

Реализация нового проекта «РКМЧП для высшего образования» в России поддерживалась Институтом «Открытое Общество» (Нью-Йорк), Международной ассоциацией чтения и Министерством образования России. Основной его целью были, во-первых, адаптация технологии развития критического мышления через чтение и письмо для педагогов, преподающих различные предметные дисциплины в различных типах учебных заведений в регионах с различными социально-географическими условиями и различной образовательной ситуацией, и, во-вторых, оценка эффективности использования данной технологии в высшей школе.

Проект предполагал участие преподавателей вузов, которые заинтересованы в профессиональном самосовершенствовании, обогащении своего педагогического арсенала новыми образовательными технологиями, основанными на методологии личностно-ориентированного и проблемного обучения и тесно связанными с лучшими российскими традициями высшей школы. Участие в новом проекте предоставляло возможность также попробовать свои силы в конструировании новых учебных курсов и программ обучения философии критического мышления для студентов высшей школы. Кроме того, каждый участник программы получал возможность принять участие в сертификации в соответствии с международными стандартами и процедурами, принятыми во всех 28 странах – участницах программы РКМЧП.

Специфика реализации проекта в России

Итак, в 2002 году Россия стала участником международного проекта «RWCT for Higher

Education» (РКМЧП для высшего образования), который имел привнесенную извне логику построения, а также идеологию и стратегию реализации. Авторы программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо» формулировали задачи нового проекта как вовлечение университетского сообщества стран Восточной Европы и Центральной Азии в процесс образовательных реформ, включающих внедрение новых подходов к активному обучению и развитию критического мышления. Они пригласили участников проекта РКМЧП из разных стран разделить ответственность в достижении этой цели и предложили два подхода. Один из них (автор и разработчик Ч. Темпл и его коллеги) заключался в том, чтобы внедрить стратегии развития критического мышления в образовательные дисциплины университетов (СТАС) [1]. Другой (авторы К. Мередит и Д. Кластер) представлял собой курс «Свобода и ответственность» для студентов высших учебных заведений (СТФУС) [2], который нес в своей идеологии и содержании идеи программы РКМЧП, а именно – свобода и ответственность как факторы развития критического мышления.

Вместе с тем авторы проекта «RWCT for Higher Education» не предлагали конкретных стратегий его реализации для отдельных стран. Напротив, каждая страна получила ту самую необходимую свободу: взять на себя ответственность за реализацию проекта, исходя из специфики местных условий, потребностей университетского сообщества и требований органов управления образованием.

Всегда существует оправданное желание взять за образец предложенные ранее схемы реализации тех или иных проектов. Так, например, сам проект РКМЧП изначально нес в себе «сетевую» идеологию, предполагающую последовательное обучение новых тренеров, которые, в свою очередь, будут обучать следующее поколение тренеров, и т.п. Сетевая модель, несомненно, хороша в случае наличия достаточных материальных и временных ресурсов, позволяющих тренерам осуществлять вдумчивую и кропотливую работу со слушателями, предполагающую постоянное тьюторство и обратную связь на протяжении длительного времени.

Однако в случае ограниченного времени или финансового обеспечения эффективность сетевой модели значительно снижается. Это, прежде всего, отражается на качестве результатов, поскольку последовательная быстрая трансляция при недостаточной рефлексии приобретает характер «испорченного телефона». Кроме того, преподаватели высшей школы нередко зараже-

ны одним и тем же вирусом: собственное научное знание кажется им самодостаточным. В этом случае новое знание не просто встраивается в уже сформированное научное мировоззрение, а подстраивается под него, становясь предметом теоретических научных исследований без должного эмпирического подтверждения или предварительной апробации. Опасение российских тренеров получить уже на старте реализации проекта «Развитие критического мышления для высшего образования» в России веер интерпретационных теоретических статей в значительной степени определило наше решение – мы отказались от уже традиционной для проекта РКМЧП сетевой модели.

В процессе конструирования национального проекта можно было выбрать и репродуктивную модель, а именно: провести обучающий семинар для слушателей и предложить им реализовать предложенные стратегии внедрения технологии РКМЧП у себя в вузах. Такая модель реализации проекта несла в себе определенные гарантированные эффекты: репродукция предполагает воспроизведение проверенных на практике моделей, что даже в худшем случае не вредит учебному процессу, а в лучшем – дает позитивный результат, который всегда прослеживается хотя бы на протяжении самого процесса внедрения инноваций.

Однако мы исходили из трех основных моментов: во-первых, участники проекта – работники высшей школы, носители определенной научной и преподавательской культуры; во-вторых, преподаватели высших учебных заведений (и в особенности педагогических) в любом случае будут стремиться к адаптации и, с высокой долей вероятности, к трансформации предложенных идей и методов с учетом конкретных условий, а репродуктивный характер проекта вряд ли будет им интересен и, наконец, в-третьих, итоговые эффекты могут быть неустойчивыми: внедрение инноваций, которые несет в себе проект, может быть краткосрочным, ограниченным лишь временем реализации проекта и небольшим последствием.

Проект в России (по крайней мере, весь наш предыдущий опыт это подтверждает) – это всегда больше, чем просто проект. Чаще всего это повод или стартовый толчок к дальнейшей деятельности. С одной стороны, проектные идеи становятся источником развития целого ряда более локальных (а иногда, наоборот, более глобальных) инициатив. С другой – это источник для саморазвития и профессионального совершенствования его участников. Наконец, это мощный инструмент создания и развития сообществ единомышленников, которые начинают взаимодействовать и вне рамок проекта.

Таим образом, поиск проектной стратегии стал определяющим этапом всего проекта в целом.

Проект как организация исследовательской деятельности

В проекте должны были участвовать группы из разных городов (Санкт-Петербурга, Самары, Нижнего Новгорода и Новосибирска), при этом каждый регион имел разные стартовые позиции, разную административную поддержку, разные потребности. Однако было и то, что объединяло все группы.

В высшей школе одним из определяющих видов деятельности является исследование, а важнейшей задачей – формирование у студентов исследовательской культуры в целом и в выбранной профессиональной области в частности. В случае когда цели проекта вряд ли могут быть единными как для региональных групп, так и для отдельных участников, будет лучше, если эти цели станут не до конца определенными, т.е. приобретут характер гипотетических предположений, сформулированных как участниками индивидуально, так и региональными проектными группами в целом. Таким образом, был сделан выбор в пользу открытой исследовательской модели проектной деятельности. Первоначальная стратегия реализации проекта в России представлена на рис. 1.

После проведения первого проектировочного семинара, в ходе которого проектные региональные группы ознакомились с разработанными международными стратегиями проекта «RWCT for Higher Education», группам было предложено самим выбрать тему проектного исследования и представить ее в форме региональной заявки (по образу и подобию оформления грантовых заявок).

Национальные эксперты программы РКМЧП провели оценку представленных проектных региональных заявок. Механизм представления и экспертизы заявок региональных групп на участие в проекте представлен на рис. 2.

Процесс анонимного рецензирования дал возможность представителям различных регионов обменяться мнениями, советами и вопросами. Это помогло участникам внести необходимые коррективы в свои заявки, а также получить более полное представление об исследованиях коллег, наметить точки пересечения региональных проектов. Таблица 1 дает представление об основных направлениях деятельности, на которых остановились участники.

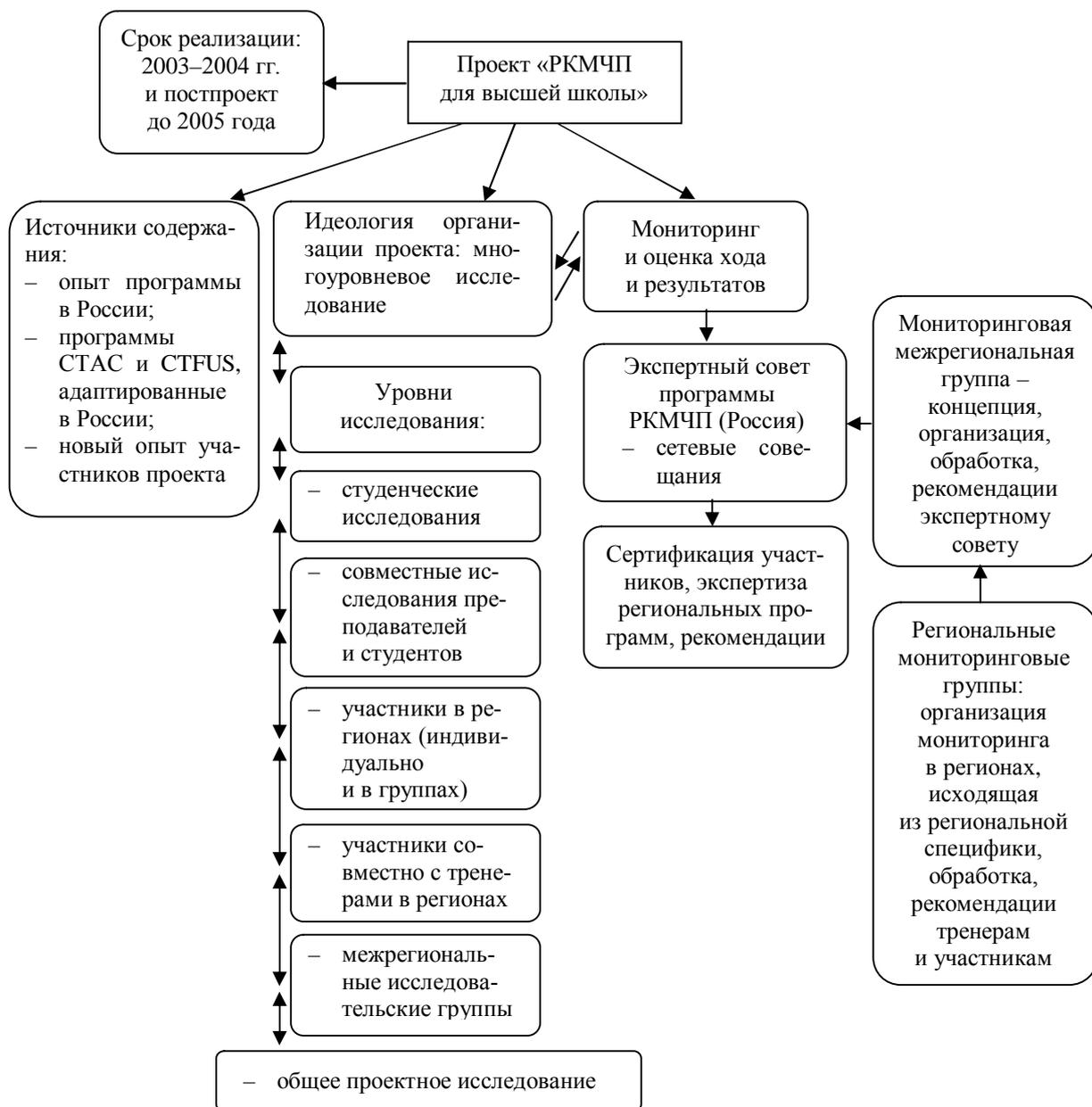

Рис. 1. Стратегия реализации проекта «РКМЧП для высшей школы» в России

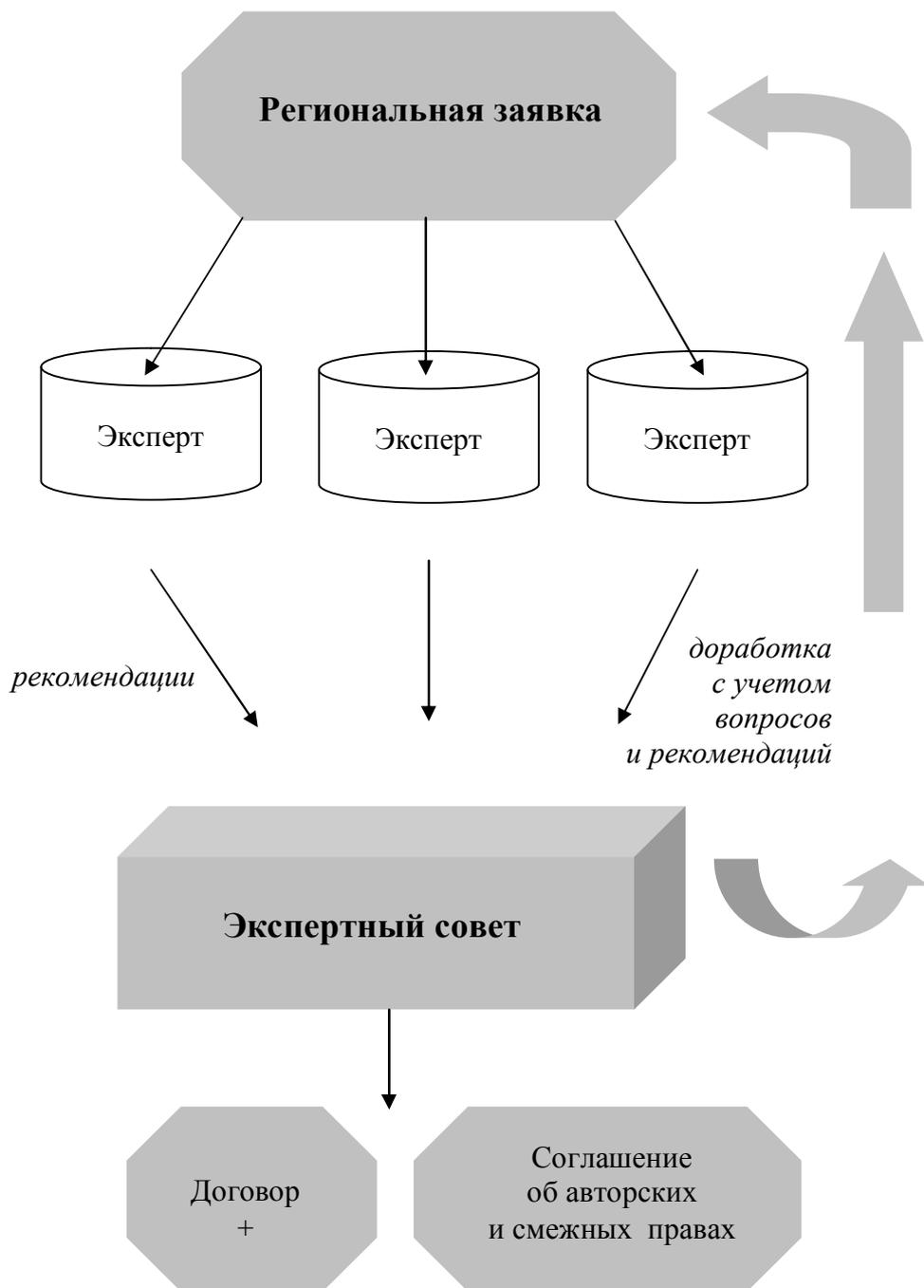

Рис. 2. Схема представления и экспертизы заявок региональных групп на участие в проекте

Таблица 1

Специфика региональных проектов в рамках проекта «РКМЧП для высшего образования» в России

Санкт-Петербург	Самара	Новосибирск	Нижний Новгород (+ Киров)
<ul style="list-style-type: none"> – Исследование возможностей совместной реализации ряда программ в вузе: «РКМЧП для высшей школы», «Школа – вуз», «Студенческая учебная фирма» – Создание средствами программы «РКМЧП для высшей школы» комплекса «Школа – вуз» – Привлечение для реализации проекта потенциала школ, участвующих в реализации программы РКМЧП 	<ul style="list-style-type: none"> – Включение исследований участников проекта в систему деятельности Самарского регионального проекта «Компетентностно-ориентированный подход в образовании» в рамках мегапроекта «Развитие образования в России» – Основное направление исследования: влияние средств программы «РКМЧП для высшей школы» на развитие социальных компетенций студентов (педагогическая практика, функционирование органов студенческого самоуправления) 	<ul style="list-style-type: none"> – Исследование возможностей сетевого распространения программы «РКМЧП для высшей школы» в вузах Сибирского федерального округа (Кемерово, Новосибирск, Барнаул, Рубцовск) – Ориентация на гуманитарные дисциплины и исследование параметров соответствия научной информации и способов ее освоения; исследование специфики научных текстов – Исследование возможностей широкого привлечения административного ресурса для реализации программы проекта 	<ul style="list-style-type: none"> – Исследование параметров региональной группы как потенциальной модели единого университетского сообщества, формирующегося в процессе совместной деятельности в рамках проекта – Основное направление исследования: выявление влияния совместной деятельности участников группы на успех программы (характер взаимоотношений как образец и как фактор для других групп: вузовские, межрегиональные, временные творческие и т.д.)

Таблица 2

Учебные заведения, принявшие участие в проекте «РКМЧП для высшего образования» в России

Санкт-Петербург	Самара	Новосибирск	Нижний Новгород
<ul style="list-style-type: none"> – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (аспиранты, факультет менеджмента) – Санкт-Петербургский государственный университет – Санкт-Петербургская медицинская академия им. И.И. Мечникова – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена – Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов – Санкт-Петербургский институт биологии и психологии – Санкт-Петербургская государственная академия культуры 	<ul style="list-style-type: none"> – Самарский государственный университет (кафедры социологии и политологии, теории и технологии социальной работы, теории и истории культуры, педагогики, общей химии и хроматографии) – Самарская государственная академия культуры и искусств – Самарский государственный педагогический университет – Самарский муниципальный институт управления – Самарский медицинский институт 	<ul style="list-style-type: none"> – Новосибирский государственный технический университет – Сибирская академия государственной службы – Сибирский государственный университет путей сообщения – Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики – Сибирский государственный аграрный университет – Филиал Московского государственного педагогического университета – Новосибирский государственный педагогический университет – Сибирский институт международных отношений и регионоведения – Сибирский институт потребительской кооперации – Алтайский государственный университет (Барнаул и филиал г. Рубцовск) – Кемеровский государственный университет – Томский государственный университет 	<ul style="list-style-type: none"> – Нижегородский государственный университет – Нижегородский государственный технический университет – Нижегородский государственный лингвистический университет – Нижегородский государственный педагогический университет – Государственный университет – Высшая школа экономики (Нижегородский филиал)

Проект – это всегда удовлетворение амбиций его авторов. Поэтому существует опасность игнорирования реальных нужд тех людей, ради которых и разрабатываются проектные стратегии. Именно поэтому в случае с проектом «РКМЧП для высшего образования» в России региональные проектные группы разрабатывали стратегии, основанные на реальном опыте потенциальных участников, их наиболее сильных сторонах. Кроме того, для участия в проекте были привлечены представители разнообразных учебных заведений (табл. 2).

Результаты проекта

Проект «РКМЧП для высшего образования» в России стал серьезным вызовом для тренеров программы РКМЧП: впервые все процедуры планирования и реализации проекта легли на их плечи. Кроме того, работа с аудиторией преподавателей высшей школы требовала очень высокой квалификации, умения гибко планировать деятельность в критически настроенной среде. Наконец, цели, поставленные участниками проекта, были достаточно амбициозны и смелы.

По существу, тренеры сами были исследователями и использовали разнообразные инструменты организации постоянной рефлексии процесса и результатов своей работы. Было бы невозможно рассчитывать на успех, не организуй участники проекта постоянную обратную связь, как на семинарах, так и в процессе индивидуальных консультаций тренеров и преподавателей. Это позволяло гибко проектировать как сами семинары (нередко меняя их ход в соответствии с запросами и ожиданиями слушателей), так и межсессионную работу. То есть с самого начала реализации проекта ощущалась острая необходимость мониторинга результатов. Или организации *процесса рефлексивного отслеживания достижения цели*.

Каждая региональная группа отслеживала результаты, соответствующие цели заявленного исследования, но на уровне реализации проекта в России совершенно необходимо было договориться о том, как организовать мониторинг достижения каких-то конкретных, понятных для неспециалистов в РКМЧП, выгодных для Министерства образования РФ целей. Необходимо было выбрать такие цели, которые могли быть достигнуты только при использовании технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо». Это и было главной задачей мониторинговой группы проекта.

Каким же *критериям* должны удовлетворять цели проекта? Они должны были: быть *понят-*

ны администраторам и преподавателям высшей школы; быть *реально достижимы* к определенному сроку (быть зримыми, понятными, актуальными); *согласовываться* с теми исследовательскими запросами, которые коллеги в регионах сформулировали в своих заявках; *предполагать* обязательное использование образовательной технологии РКМЧП; быть связаны с *модернизацией* образования в высшей школе; учитывать *специфику* высшей школы.

В качестве такой цели было предложено внедрение инновационных форм образования в высшей школе, где под «формой» понимался специфический способ организации информационно-коммуникативного пространства, побуждающий к системным изменениям. Проще говоря, если внедряется инновационная форма образования, то меняются и коллеги, которые творчески ее осваивают, и вся система отношений в образовательном пространстве кафедры (вуза) претерпевает изменения.

Почему же обязательно было использовать РКМЧП для этой цели? Все дело в том, что РКМЧП помогает сделать это наиболее эффективно, потому что внедрение некоторых форм подразумевает критическое осмысление существующего процесса образования, а данная технология может в этом помочь. Во-вторых, данная технология ориентирована на пробуждение у студентов – участников семинаров активности, проявляющейся в самостоятельном определении направлений в работе, а изменение системы отношений (а в этом и состоит суть инноваций в образовании) не может происходить иначе, как при активном самоопределении всех участников образовательного процесса.

Перечислим возможные инновационные формы образования, которые предполагалось внедрять в ходе проекта и интеграция которых в образовательные пространства вузов могла явиться общей целью проекта в России.

1. **Программа для студента.** Речь идет о программе, с которой преподаватель начинает работу в рамках курса. Благодаря работе с ней, студенты могут обсудить курс, спланировать самостоятельную работу, что-то скорректировать. К этой программе преподаватель может возвращаться много раз в течение курса. Если эта форма будет внедрена в образовательный процесс, то преподаватель будет вынужден (в хорошем смысле этого слова) перейти (хотя бы в каких-то моментах) на преподавание в режиме развития критического мышления, не говоря уже о том, что при создании подобной программы он заново (критически) осмыслит уже существующий курс.

2. **Адаптированный вариант курса для студентов («методичка» для студента).** Речь идет о модифицированном варианте программы (совокупность текстов, с которыми преподаватель – независимо от того, лекция это или семинар, – работает на своих занятиях). Под одной обложкой собираются какие-то статьи, расчеты, формулы, пояснения, которые позволяют построить работу с текстом более активно. Тексты подбираются таким образом, чтобы само их прочтение побуждало к критическому размышлению и можно было использовать какие-то приемы и стратегии РКМЧП. Подобные «методички» могут быть тематическими и составлены так, чтобы они нашли свое применение в разных предметных областях и разных учебных дисциплинах, на разных курсах. В перспективе такие материалы будут способствовать интеграции, побуждать коллег к выработке общих стратегий обучения.

3. **«Методичка» для преподавателей-коллег.** Преподаватель разрабатывает серию занятий, подробно описанных, на основе стратегий РКМЧП, с приложениями и т.д. Это пособие предназначено для коллег, преподающих как этот, так и смежные курсы. Такая работа не является быстрым делом, но определенный зачин можно сделать в рамках реализации обучающего этапа проекта. Такие «методички» могут быть поводом для обсуждения возможной интеграции, а также – для обсуждения со студентами.

4. **Портфолио.** Если этот метод внедрять так, как положено, то он, без всякого сомнения, будет побуждать к инновационным преобразованиям. Если же его вводить формально, то он будет инородным придатком или – в лучшем случае – вариантом рабочей папки-накопителя.

5. **Студенческие портфолио-конференции.** Такие конференции можно организовывать в рамках работы студенческих научных обществ, проводить в рамках конкурса «Студент года», как вариант защиты курсовых работ и так далее. Такие конференции могут послужить хорошим поводом для развития критического мышления студентов, не говоря уже о том, что в рамках указанной формы работы возможно использовать множество письменных стратегий.

6. **Учебный план, способствующий развитию критического мышления.** Коллеги, к сожалению, не всегда могут творчески преобразовать учебный план, чтобы он служил цели развития критического мышления. Они воспринимают его как что-то стабильное и неизменное. Между тем, оставляя тематические и логически заданные учебным планом ориентиры, можно наполнить его таким содержанием, ко-

торое будет побуждать критически мыслить. Такого рода практикумы необходимо включать в семинары с тем, чтобы коллеги могли транслировать опыт на местах.

7. **Социально ориентированные практики.** Речь идет о том, как можно было бы организовать преподавание, чтобы студенты могли, хотя бы в очень небольшом объеме, но соединить содержание курса с социально ценной активностью. Тематика и деятельность в рамках таких практик может быть достаточно разнообразной. Организация такой деятельности позволит студентам получить совместный опыт, который затем можно было бы критически осмыслить. Например, для слушателей курсов повышения квалификации подобной практикой может быть инновационная деятельность в своих образовательных пространствах (на кафедрах и в других структурах вуза).

8. **Преподавательские исследования.** Речь не идет об исследованиях, связанных с научной областью участников. Когда преподаватель-предметник превращается в преподавателя-исследователя, меняется его отношение к предмету, к студентам; он критически осмысливает полученный опыт. Но эти исследования не должны походить на привычные «срезовые» подходы. Они должны быть деятельностью ориентированными и исследовать изменения, происходящие *в деятельности преподавателя или кафедры в целом.*

Акценты в каждом регионе, естественно, разные: новосибирские коллеги исследовали специфику работы с информацией *по ходу внедрения инновационных форм образования*; нижегородские коллеги изучали вопросы, связанные с созданием открытого университетского сообщества; питерские волонтеры исследовали адаптационные механизмы образовательной технологии РКМЧП, а коллеги из Самары – процесс формирования социальных компетентностей у участников проекта. Но все это – попутные исследования общего нашего исследования, которое заключалось в разработке и изучении внедрения инновационных форм в образовательные пространства наших вузов.

Именно внедрение этих форм являлось *объективным* результатом проекта. Подобренные нами формы (а их список не является окончательным) требовали внедрения посредством технологии РКМЧП. То есть эта технология может быть *эффективным инструментом и условием внедрения инновационных форм образования.* Указанные формы являются своего рода катализаторами процесса преобразований в образовании. Они сами по себе меняют обра-

зовательное пространство. И основная идея заключалась в том, что если мы некоторые из них эффективно внедрим, то тем самым подтвердим эффективность РКМЧП.

Этапы непосредственно самого мониторинга можно описать следующим образом:

I этап. «Ориентировочный». Написание заявок, в которых описаны планы реализации проекта, собственные региональные подцели: региональные исследовательские интересы в связи с РКМЧП, набор преподавателей-участников (рекомендательно: пригласить преподавателей, которые владели бы основами инновационного менеджмента, текстологией, активными формами обучения и педагогической психологией).

К окончанию первого трехдневного семинара представители мониторинговой группы в каждом регионе максимально подробно описывали стратегию обучения тем формам, которые они выбрали в качестве инновационных для своего региона. Получив описание, другие члены мониторинговой группы задавали вопросы, уточняли структуру – таким образом, был получен пакет программ обучения этим формам в разных регионах.

К окончанию второго трехдневного семинара все участники проекта в регионах представляли описание своей организационной ситуации в отношении инновационных форм образования, используя примерную структуру описания, предложенную мониторинговой группой (формальные данные; организационные шаги; опыт внедрения изученного на курсах материала; проблемы, с которыми столкнулись, способы их разрешения; исследования; дополнительная информация: мнения, обсуждения, наблюдения, идеи по поводу инновационных форм образования, количество вовлеченных преподавателей и студентов, публикации, специфика и т.п.). Члены мониторинговой группы классифицировали информацию, собранную от участников, обобщали ее и посылали друг другу для уточнения и прояснения.

II этап. «Внедренческий». Данный этап у отдельных участников может начаться и раньше окончания второго трехдневного семинара. На этом этапе коллеги внедряют инновационные формы образования в собственный процесс преподавания в вузе и описывают процесс внедрения. Изменения системы отношений отслеживались через результаты деятельности: активная работа с учебным планом, публикации, приказы, распоряжения, примеры внедренных форм, достижения студентов, преподавателей и т.д.

Члены мониторинговой группы на данном этапе описывали роль РКМЧП во внедрении ин-

новационных форм образования на таких уровнях, как административно-организационный; личностный; нормативный; индивидуальный; региональный; предметный и др.

Организация проекта в условиях, когда группы находятся на значительном расстоянии друг от друга и прямая коммуникация сильно затруднена, дело очень нелегкое. Вместе с тем именно стремление к общению друг с другом, обмену опытом, обсуждению наиболее острых проблем, возникших в процессе проектной деятельности, – ярко выраженный заказ участников проекта. Именно поэтому очень успешной оказалась форма проведения региональной конференции с использованием сети Интернет, предложенная нижегородской командой.

И, что не менее важно, было большое желание обменяться опытом с коллегами из других стран. Поэтому логическим завершением проекта и способом демонстрации его результативности стала международная конференция.

Однако в организации подобных встреч всегда есть определенная опасность. Конференции, собирающие десятки и даже сотни человек, нередко превращаются в серии последовательных монологов у трибуны. При этом участники быстро устают от такого режима работы, прекращают слушать друг друга. А основное общение перемещается в кулуары.

К концу реализации проекта ситуация кардинально отличалась от той, что была на старте. Преподаватели высшей школы – участники проекта «РКМЧП для высшего образования» в России были в буквальном смысле этого слова переполнены новыми идеями, воплотившимися в их учебных программах, новых курсах, проведенных семинарах с коллегами в университетах, публикациях в университетских сборниках научных трудов. Просматривая статьи, представленные участниками итоговой конференции, остается только предполагать, какой большой путь прошли наши коллеги, начиная с изучения базовых основ РКМЧП и заканчивая преподавательскими исследованиями, формулированием новых серьезных проблем, свидетельствующим о том, что проект стал их повседневной практикой. Конечно, было бы преувеличением говорить о том, что все удалось. Некоторые слушатели первых семинаров не смогли или не захотели пройти весь путь исследователя до конца, отойти от уже привычной практики. Далеко не все наши коллеги нашли поддержку в лице администрации своих факультетов и кафедр и вынуждены были вернуться к повседневной рутине. Но те, кто решил идти по пути исследователя, несмотря на все объективные и субъективные трудности, сами привнесли в проект что-то

новое. И это новое нашло свое отражение в представленных на конференцию материалах.

Тренеры проекта «РКМЧП для высшего образования» совместно решили, что итоговая конференция должна обязательно иметь международный статус. Ведь это уникальная возможность встретиться коллегам из разных стран, в каждой из которых проект имел свою логику реализации, свои особенности. Но вариться в собственном соку – значит обрекать себя на отставание. Вместе с тем основной проблемой стал поиск такой формы организации конференции, при которой незнакомые люди будут иметь достаточное количество времени, чтобы пообщаться и обменяться мнениями, обсудить проблемы и совместно найти способы их решения.

В какой-то момент нам стало понятно, что если весь проект носил исследовательский характер, то и итоговая конференция сама может стать совместным открытым исследованием. Для этого необходимо соблюсти несколько важных условий: важно, чтобы участники конференции смогли первоначально обменяться волнующими их проблемами. Тогда процесс слушания и выступлений станет целенаправленным, а мнения и суждения будут либо подтверждать, либо опровергать сформулированные участниками рабочие гипотезы по сформулированным проблемам. Все участники должны иметь возможность высказаться, рассказать о своем опыте работы в рамках проекта; вся аудитория в целом должна иметь возможность обменяться мнениями о работе друг друга; необходимо оставлять ежедневно время для индивидуальной и групповой рефлексии (как устной, так и письменной); важное условие для совместного исследования – создание небольших по составу мобильных исследовательских групп (при этом участники конференции должны обладать значительной свободой выбора собственного маршрута на конференции, необходимо, чтобы каждый участник мог присутствовать на тех секциях, которые ему интересны [3]); исследования должны быть открытыми, прозрачными для всех участников конференции, презентация результатов совместных исследований должна стать одновременно и итогом конференции, и, по возможности, точкой отсчета для новых исследований и сотрудничества людей из разных городов и стран, сотрудничества без границ и предубеждений.

Организаторы конференции немало потрудились для того, чтобы реализовать все вышеперечисленные требования и 22–25 сентября 2005 года в Подмоскowie (Россия) прошла международная конференция «Развитие критического мышления в высшей школе: технология и

подходы (реализация Болонской декларации)». Более 80 участников из 14 стран (Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Кыргызстан, Литва, Молдова, Россия, США, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан, Хорватия) собрались вместе, чтобы обсудить вопросы и поделиться опытом внедрения образовательных инноваций в высшей школе.

На конференции участники выступили с докладами и сообщениями в рамках секций: «Возможности технологии РКМЧП для развития личности студента»; «Критическое мышление как инструмент профессионального и личностного развития педагога»; «Методологические аспекты использования технологии РКМЧП»; «Философия критического мышления»; «Опыт внедрения РКМЧП в различных учебных дисциплинах»; «Управление инновационными процессами в образовании: критический подход»; «РКМЧП как инструмент создания университетского сообщества».

Очень интересно прошли стендовые презентации региональных проектных групп, актуальной и затребованной формой оказались круглые столы и предметные мини-семинары.

Участники исследовательских групп определили для себя следующие ключевые вопросы для исследования и в соответствии с ними строили свои маршруты: наиболее эффективные механизмы внедрения проекта РКМЧП; возможности РКМЧП для достижения наиболее актуальных целей высшего образования на современном этапе (связанных с реализацией Болонских соглашений); возможности РКМЧП для личностного и профессионального роста; возможности РКМЧП в высшей школе в контексте внедрения инноваций; эффекты (позитивные, негативные) внедрения инноваций на примере проекта РКМЧП в высшей школе; взаимосвязи между механизмами внедрения РКМЧП и других инноваций в высшей школе; культурно-философские аспекты внедрения образовательных инноваций (общие принципы в условиях объективной глобализации мировых процессов и национально-культурно-философские традиции в условиях многополярного мира); общие и специфичные этапы развития технологии РКМЧП для различных целевых групп в различных образовательных учреждениях.

Все результаты работы секций и исследовательских групп в рамках конференции опубликованы в итоговом сборнике [4].

Заключение

Проект закончен. Можно было бы подвести итоги, систематизировать их, обозначая успеш-

ность первоначальных замыслов. Однако было бы большим заблуждением считать, что проект «РКМЧП для высшего образования» в России изменил складывавшуюся столетиями систему высшего образования. Он стал камнем, брошенным в воду. Главное, что появились люди, которые привнесли идеи проекта в свою повседневную практику.

Три года реализации проекта в наших странах изменили его участников. Ответственность за сохранение духа программы РКМЧП и усиление ее роли как инструмента достижения нового качества образования привела к пониманию необходимости расширения сообщества педагогов и студентов, для которых образовательные реформы начинаются прежде всего с них самих и для которых важнейшим инструментом развития профессиональных компетенций являются навыки критического мышления. В 2004 году 24 организации из 23 стран создали Международный консорциум РКМЧП. По существу, это тоже ответ на новые вызовы XXI века. И международная конференция «Развитие критического мышления в высшей школе: технология и подходы (реализация Болонской декларации)» стала первым, но далеко не последним значимым событием в истории консорциума.

По следам этого проекта в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде были реализованы новые проекты: «Поддержка образовательных реформ средствами создания новых учебных стандартов, программ и учебных планов», «Образова-

ние против коррупции». В Новосибирске тренеры программы РКМЧП обучают уже четвертое поколение преподавателей высшей школы, используя идеи и стратегии проекта «РКМЧП для высшего образования», педагоги из Санкт-Петербурга создали специализированный курс для корпорации «Интел», а нижегородские коллеги уже который год успешно повышают квалификацию профессорско-преподавательского состава вузов в рамках программы «Современные педагогические технологии», разрабатывают и реализуют на практике курсы для управленцев различных звеньев. Проект в России – это всегда больше, чем проект. Он – источник новых идей, новых проектов, стимул для творчества и объединения единомышленников, которых благодаря проекту «РКМЧП для высшего образования» стало гораздо больше. Поэтому проект не завершен, он стал зерном сомнений и проблем, новых достижений и успехов, которое проросло и уже дает новые плоды.

Список литературы

1. Temple C. Critical thinking across the curriculum. – New York: Open Society Institute, 2002.
2. Meredith K. & Klooster D. Critical thinking for university students. – New York: Open Society Institute, 2002.
3. Kagan S. Cooperative learning resources for teachers. – San Juan Capistrano, CA: Resources for Teachers, 1990.
4. Развитие критического мышления в высшей школе: технология и подходы: Сборник статей / Сост. и ред. С.И. Заир-Бек. – М.: ЦГЛ, 2007.

THE PROJECT «READING AND WRITING FOR CRITICAL THINKING FOR HIGHER EDUCATION» IN RUSSIA

S.I. Zair-Bek, I.O. Zagashv, V.V. Mariko

The authors sum up the implementation experience of the international project *RWCT for Higher Education in Russia*, focusing mainly on the overall project strategy. Detailed rationale is presented in favor of the research model as opposed to the network and reproductive models of project dissemination. Much attention is paid to the description of the closing conference which was also designed as a research project or joint inquiry.